

Маркиз Гу надолго застыл, прежде чем снова обрел голос: «Не говорите никому об этом, особенно Госпоже Маркизе. Я не хочу, чтобы она страдала от волнения».

Доктор Чжугэ сказал: «Пока Господин Маркиз может отпустить моего бесполезного ученика, я буду держать рот на замке для Господина Маркиза до конца своей жизни. Однако, уверен ли Господин Маркиз, что его жена родила двойню?»

«Этот маркиз уверен, что Госпожа Маркиза бодрствовала, когда рожала детей».

«Тогда есть только одна возможность».

Подмена.

Маркиз Гу задумался на мгновение и распорядился: «Оставайтесь пока в поместье. Я вызову вас, когда что-нибудь случится».

Доктор Чжугэ наклонился и сказал: «Я всегда буду в распоряжении Господина Маркиза».

«Вы можете уйти».

«Да».

После ухода доктора Чжугэ у маркиза Гу, казалось, иссякли все силы, и он тяжело рухнул на стул, тупо уставившись перед собой.

Ночь на "Вилле Горячего Источника" была ужасно тихой, холодный бледный свет луны плавно падал на землю, отбрасывая тонкие тени от деревьев и цветов во дворе.

Ребенка, без сомнений, подменили.

Единственный способ узнать это - расспросить слуг, которые были с Яо Ши во время родов.

К сожалению, спустя столько лет этих людей уже не было в поместье маркиза, поэтому найти их было довольно сложно.

Кроме того, он не был уверен, жив ли еще ребенок.

Было бы неверно сказать, что его это ничуть не заботило, но было бы также неверно сказать, что это волновало его настолько, что он считал своим долгом вернуть ребенка.

Из-за болезни сына Яо Ши уже давно слишком истощила свой организм. Он должен был подумать, сможет ли она вынести шок от правды.

Если сообщение ей этой новости будет равносильно тому, чтобы убить ее, то он предпочел бы хранить правду в своем сердце до конца жизни.

В то же время он должен был подумать о ситуации с Цзиньюй.

Цзиньюй была ребенком, которого он вырастил на своей ладони, он любил ее больше, чем своих четырех сыновей, и не хотел, чтобы ей причинили хоть малейший вред.

И, наконец, был ребенок.

Он еще не решил, хочет ли он вернуть этого ребенка, но, несмотря ни на что, он должен был найти его.

Ведь эта девочка была единственным лекарством, которое было у Гу Яня, и она могла спасти жизнь последнего.

«Эй, кто-нибудь, сюда!»

«Господин Маркиз».

«Позовите старшую служанку Фан».

«Да».

Старшая служанка Фан была старшей служакой в этом удаленном поместье и приданной служанкой Яо Ши.

Когда брат Яо Ши играл свадьбу, Госпожа Маркиза отправилась в резиденцию семьи Яо в Цинчэн, не зная, что беременна, и прожила в резиденции семьи Яо шесть месяцев, прежде чем собралась вернуться в столицу. Она отправилась в столицу, чтобы там дожидаться момента родов, но неожиданно на полпути у нее начались преждевременные схватки.

Старшая служанка Фан в это время не было рядом с Яо Ши, но она знала о событиях того года больше, чем обычные слуги.

Старшая служанка Фан вошла в комнату и поклонилась маркизу Гу: «Господин Маркиз, вы искали эту служанку?»

Маркиз Гу поднял руку. В комнате не было света, и выражение его лица было скрыто в темноте. Лишь бледный лунный свет, проникавший в комнату, освещал нижнюю половину его лица.

Маркиз Гу спросил: «В каком храме Госпожа Маркиза родила тогда?»

Старшая служанка Фан удивилась: «Почему Господин Маркиз вдруг спрашивает об этом?»

Маркиз Гу туманно ответил: «Я слышал, что Госпожа Маркиза в последнее время часто ходит в этот храм, чтобы поклоняться Бодхисаттве, и что состояние Яньэра в результате улучшилось, поэтому я намерен как-нибудь возжечь благовония в этом храме».

Старшей служанке Фан это показалось довольно странным. Маркиз Гу никогда не верил в буддизм, так почему же он вдруг захотел пойти в храм, чтобы возжечь благовония?

.....

С другой стороны, Гу Цзяо, взяв серебро, вернулась в небольшой ресторанчик, чтобы заказать еще одну миску тушеной свинины с сахаром и миску тушеных свиных тефтелей, также попросив продавца снова переложить еду в горшочки. После этого она пошла в магазин тканей, чтобы купить обувь и одежду.

Вещей было слишком много, чтобы поместиться в ее заплечную корзинку, поэтому она упаковала их в два больших свертка и держала их в руках.

Сяо Люлань знал, что Гу Цзяо сегодня отправилась в город, а раз она поехала в город, то обязательно будет ждать его возле академии, поэтому он попросил Второго дядюшку Луо подождать немного.

Прождав целых полчаса, Гу Сяошунь уже хотел поинтересоваться, не вернулась ли его сестра домой самостоятельно, как вдруг показалась Гу Цзяо.

При своем миниатюрном телосложении она несла в руках большие свертки, которые почти полностью загораживали ее лицо. Она с большим трудом высунула свою маленькую головку из-за свертков, ее маленькое личико покраснелось, и она тяжело дышала.

Она не устала, но задыхалась.

Трое мужчин поспешили помочь ей донести свертки и положить их в повозку.

Усевшись, Гу Сяошунь попросил: «Второй дядюшка Луо, скорее поехали в деревню, я умираю с голоду!»

Последний с улыбкой ответил: «Хорошо!»

Гу Цзяо вытерла пот со лба и спросила: «Почему вы еще не уехали?»

Гу Сяошунь ответил: «Мы ждали тебя, шурина сказал, что ты придешь».

Гу Цзяо посмотрела на Сяо Люланя и серьезно сказала: «После столь долгого ожидания ты не думал, что я могла уже вернуться домой?»

Он действительно настаивал на том, чтобы дождаться меня! Это правда!

Сяо Люлань ответил в легкомысленной манере: «Тогда приходя к академии так поздно, не думала ли ты, что мы уже уехали?»

Идти в академию из магазина тканей было очень далеко. Я проделала этот долгий путь, чтобы узнать, ждет ли он меня! Что за черт!

Гу Сяошунь потерял свой живот и пробормотал про себя: Почему я вдруг почувствовал себя сытым*?

Когда они вернулись домой, маленький Цзин Кун уже давно ждал у двери. Старушка сказала ему, чтобы он считал от одного до ста, и к тому времени Цзяо Цзяо уже вернется.

Он уже не помнил, сколько сотен он насчитал, прежде чем повозка, наконец-то, въехала в деревню.

Он подскочил и побежал: «Цзяо Цзяо! Цзяо Цзяо!»

Ему нравилось называть ее Цзяо Цзяо, и Гу Цзяо уступала его желанию. Увидев, что маленький пельмень бежит к ней, она уже собиралась напомнить ему быть осторожнее, чтобы не упасть, но он опередил ее слова.

Видимо, он уже привык к падениям, раз не забыл прикрыть свою маленькую лысую голову и покатиться, как маленькая зимняя дыня, к ногам Гу Цзяо.

Гу Сяошунь нес свертки, поэтому руки Гу Цзяо были свободны. Она подняла Маленького Цзин Куна, отряхнула от дорожной пыли и спросила: «Ты не ушибся?»

Маленький Цзин Кун покачал головой: «Нет! Мне не больно! Я очень хороший боец!»

Гу Цзяо: Опрокидывать других людей – это сила, но падать самому – это больно.

«Поприветствуй других». Гу Цзяо указала на Сяо Люланя и Гу Сяошуня позади себя.

Маленький Цзин Кун был вежливым ребенком, он послушно поприветствовал своего шурина и старшего брата Сяошуня.

Хотя на самом деле он совсем не хотел этого делать.

Гу Цзяо привела маленького Цзин Куна обратно в дом.

Маленький пельмень был очень счастлив, он подпрыгивал на ходу!

Когда они вошли в дом, маленький Цзин Кун прошел на кухню и взял несколько больших печеных сладких картофелин.

«Цзяо Цзяо, съешь этот сладкий картофель! Я сам запек его!»

На самом деле, сладкий картофель принесла Сюэ Нинсян, когда пришла готовить в полдень. Огонь разожгла тоже Сюэ Нинсян, и она же помыла сладкий картофель. Маленькая Цзин Кун просто положил вымытый картофель в печь щипцами, и даже после того, как он запекся, его все равно вытащила Сюэ Нинсян.

Но, по мнению маленького Цзин Куна, он выполнил самый ответственный этап в готовке сладкого картофеля - запек его, так что это был сладкий картофель, который он приготовил сам!

То, что сделала старшая сестра Сюэ, называлось принести сладкий картофель, помыть сладкий картофель и вытащить сладкий картофель!

Гу Цзяо с большим достоинством откусила кусочек.

«Вкусно? Вкусно? Хорошо получилось?» - маленький Цзин Кун, подняв голову, атаковал ее вопросами.

«Ммм, вкусно». Хотя блюдо уже остыло, для нее это не имело значения, Сяошунь тоже мог съесть его холодным, но у Сяо Люланя был нежный желудок, поэтому, если он съест его сейчас, то у него может случиться несварение.

Поэтому Гу Цзяо отнесла запечённый сладкий картофель на кухню и разогрела его, затем достала две миски, наполнила их тушеной свининой с сахаром и тушеными свиными тефтелями и передала их Сюэ Нинсян.

Последняя дала ей взамен несколько вареных яиц и белые паровые булочки.

Когда Гу Цзяо вернулась, маленький Цзин Кун уже расставил миски на столе.

Впятером они сели за стол.

Маленькая Цзин Кун послушно ждал, пока ему положат еду.

Гу Цзяо отломил ему в миску кусок от постной свинины.

Маленький Цзин Кун вскрикнул от восторга, схватил палочки и подцепил мясо. Однако прежде чем он успел поднести его ко рту и вдохнуть его аромат, как его глаза закатились, и он с грохотом упал назад!

Он упал на пол, голова склонилась набок, а язык высунулся. Он потерял сознание!

Гу Цзяо:«...»

В этом мире действительно есть люди, которые падают в обморок из-за мяса!

Примечание:

* - здесь имеется в виду наблюдать за проявлением чувств у парочек и завидовать (на кит.сленге - есть собачий корм).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1891911>